

Цзян Чэн, изможденный и бледный, едва переставлял ноги. Его тело покрывали незажившие раны, полученные еще до попадания в плен. Несмотря на природную красоту, из-за увечий и болезненного вида его записали лишь во второй разряд слуг. Вот уже два месяца он проходил муштру в тренировочном лагере клана Вэнь, а теперь его определили в прислугу к Вэнь Сюю.

В тот день старшая надзирательница вела группу новичков к покоям старшего господина. По пути им встретился Вэнь Чао. Он бесцельно прогуливался по Буцзинши и поначалу даже не удостоил слуг взглядом, но, проходя мимо, вдруг уловил тонкий аромат лотосов.

Вэнь Чао удивленно обернулся и начал внимательно изучать толпу. Взгляд его замер на красивом юноше с нежной кожей и миндалевидными глазами. Уголки губ Вэнь Чао непроизвольно дернулись, и он вдруг расхохотался:

— Ха-ха-ха!

Он схватился за живот, а на глазах даже выступили слезы. Окружающие, не понимая, что происходит, задрожали от страха. Никто не знал, какая блажь нашла на второго господина и не решит ли он в следующую секунду пустить в ход меч. В клане Вэнь к жизням слуг относились как к сорной траве, поэтому низшие чины здесь менялись с пугающей частотой.

Вэнь Чао, продолжая смеяться, думал: Человек, которого три великих клана искали изо всех сил, сам явился ко мне. Я до сих пор помню, как он играл на гуцине в Юньмэне, переодевшись девушкой.

Он вспомнил, как искал его в Буцзинши во время недавнего визита, но тогда его и след простыл. А два дня назад пришло известие, что наследник клана Цзян пропал в горах Уцзе после нападения демонического зверя. Кто бы мог подумать, что он сам окажется здесь. Как тут не рассмеяться?

Насмеявшись вдоволь, Вэнь Чао поправил одежду и небрежно указал на Цзян Чэна:

— Ты. Да, ты. Как тебя зовут?

Надзирательница поспешила ответить:

— Отвечаю господину...

— Цыц, — нетерпеливо оборвал ее Вэнь Чао. — Я не тебя спрашивал.

Заметив недовольство хозяина, стражники тут же схватили женщину и принялись хлестать ее по щекам.

— Если я отвечу, вы перестанете ее бить? — спросил Цзян Чэн.

Вэнь Чао взмахнул рукой, приказывая страже остановиться:

— Отвечай.

— У-ю.

Вэнь Чао про себя усмехнулся: Что за странное имя? Он протянул руку и взял Цзян Чэна за подбородок, внимательно осматривая его лицо. Наверняка это Цзян Чэн. Похоже, он потерял память. Впрочем, неудивительно — выжить в тех обстоятельствах было непросто, повреждение души и амнезия вполне закономерны.

Вэнь Чао знал о повреждении души не понаслышке: именно клан Вэнь натравил на него демонических зверей и Злого духа пожирания душ, чтобы отрезать Цинхэ Не от остальных кланов.

— Его я забираю себе. Пошли, — бросил Вэнь Чао, не обращая внимания на замешательство надзирательницы. — Старшему брату я сам все объясню.

Он развернулся и зашагал прочь, а Цзян Чэн покорно поплелся следом. Если бы У-ю не был в столь плачевном состоянии, он бы наверняка удивился: Вэнь Чао вовсе не походил на того вульгарного и сального типа, каким его рисовали в воображении. Напротив, он был статен, широкоплеч, а алые одежды с узором пылающего солнца лишь подчеркивали его броскую, дерзкую красоту — пронзительный взгляд, тонкие губы, высокий нос. Настоящий красавец.

Вернувшись, Вэнь Чао пребывал в отличном расположении духа. Он не мог налюбоваться на Цзян Чэна, то и дело тыча пальцем в его нос или щеки.

— Сними эту тряпку с головы, — приказал он. — А то еще подумают, что к нам пожаловали эти чопорные книжники из клана Лань.

— У меня рана на лбу, это... — начал было Цзян Чэн.

— Какая еще рана? Дай посмотрю, — Вэнь Чао бесцеремонно сорвал белую повязку, обнажив свежую, кровоточащую рану.

Он пристально взгляделся в повреждение: Ожог? Но те звери, что я натравил, были обычными тварями без магической силы. Откуда взяться следам огненной стихии? Нет, если бы это был зверь, рана выглядела бы иначе. Похоже, он получил ее в другое время.

Вэнь Чао опустился на кушетку и небрежно спросил:

— Когда ты попал в клан Вэнь, тебя здесь обижали?

Он рассуждал здраво: adeпты орденов при ожогах сразу используют целебные снадобья, и все быстро проходит. В Юньмэне, конечно, не такая мощь, как у них, но не до такой же степени, чтобы наследнику не нашлось лекарств. Значит, его покалечили уже здесь, в Вэнь.

— Нет, ко мне здесь относятся хорошо, — ответил Цзян Чэн.

И это была правда. Чтобы слуги лучше работали, детей в клане Вэнь старались поддерживать в здравии. На Цзян Чэна извели немало целебных мазей, просто рана на лбу никак не хотела затягиваться.

Вэнь Чао нахмурился: Значит, он получил ее еще в клане Цзян? И они не смогли вылечить такую ерунду?

Он ошибался: Цзян Чэн скрывал истинную причину, а в Юньмэне лечили рану как обычный ожог, не подозревая, что она была нанесена магическим артефактом, требующим особого подхода.

Вэнь Чао поманил слугу:

— Позови лекаря.

Когда врач осмотрел Цзян Чэна, он подтвердил: раны на руках и на лбу были нанесены одновременно магическим оружием и заклятием. Обычное лечение здесь не поможет, а если затянуть, останутся шрамы.

— Как лечить? Неужели нельзя убрать шрам? — Вэнь Чао поморщился при мысли о том, что такое лицо будет испорчено рубцом.

— Золотые лепестки лотоса из Юньмэна могут помочь, но шрам удастся лишь уменьшить, — ответил лекарь.

— Если эти лотосы есть в аптеке, несите сюда!

— Золотой лотос крайне капризен в выращивании. Юньмэн когда-то подарил всего два цветка Верховному заклинателю.

— Ясно, значит, они в личной сокровищнице отца. Я схожу, — решил Вэнь Чао.

Когда Вэнь Жохань отдал сыну оба цветка, он спросил:

— Ты ранен?

— Нет, просто понадобились, — ответил Вэнь Чао.

Вэнь Жохань не стал расспрашивать:

— Делай что хочешь. Если не хватит, возьмем еще в Юньмэне.

Он махнул рукой, отпуская сына, и вернулся к государственным делам. Вэнь Чао тут же отдал лотосы лекарю для приготовления снадобья.

<http://bllate.org/book/21513/2206495>